Глава 23 (114) — Химическая реакция

Сорняки разрослись на корабле, как в заброшенном саду.

По мере продвижения в металлические недра базы Алхимика группа Райана сталкивалась со всё большим количеством инопланетной растительности. Со стен сочилась зеленоватая слизь, а змееподобные красные корни и клыкастые фиолетовые цветы проделывали дыры в полу. В конце концов коридоры стали настолько заросшими, что первым пришлось идти Солнышку, чтобы прожигать путь.

Часто они находили разбитые останки бронированных пришельцев, их шлемы оплавились от лазеров, а защита была пробита мощными круглыми снарядами. Однако следов того, что их убило, они так ни разу и не нашли.

Их убийцы после своей смерти не оставляли трупов.

— Итак, если я правильно понял, — сказал Покров после того, как Райан закончил инструктировать свою команду. — Это инопланетный космический корабль давно сгинувшей империалистической цивилизации, а существо, с которым мы сражались, было одним из её солдат. Алхимик разграбила их технологии, но случайно пробудила оставшихся в стазисе солдат, и теперь они сражаются с ней за контроль над объектом. А инопланетное божество поручило тебе священную миссию уничтожить это место, прежде чем заключённые сбегут.

— Примерно так, да, — ответил Райан, пока Лен проверяла данные, которые Панда вытащил из компьютеров Алхимика. Сам человек-медведь передвигался на четвереньках, прижимаясь ухом к стенам.

Мистер «Вижу насквозь» хмыкнул, не будучи убеждённым.

— Может, мне называть тебя Жанной д’Арк? Раз уж ты слышишь голоса[1].

— Бог любит и рептилоидов, — проповедовал Райан, — пока они остаются в рептиленде.

— Почему? — В отличие от Покровного Мэтти, который отказывался верить, Зарин выслушала объяснения в торжественном молчании. — Почему?

Почему Ева Фабр сделала возможным появление Геномов и Психов?

— Возможно… возможно, она хотела защитить нас? — предположил Панда, стараясь быть снисходительным. — Дать нам силы, чтобы мы могли защититься?

— Что хорошего могло выйти от раздачи суперсил людям типа Мехрона и Августа? — скептически спросил Лео Харгрейвс. — От одного только первого погибло больше людей, чем в обеих мировых войнах вместе взятых.

— Хотя мистер Волна благодарен, что она украсила вселенную блеском… мистера Волны. — Хвастливый Геном ненадолго замолк. — Мистер Волна не нашёл способа избежать повторения. Тем не менее, он согласен с восходящим солнцем. Слова расходятся с делом.

— К тому же пришельцы не придут. — Райан пожал плечами, когда его броня уловила вибрации. — Ну, кроме тех, кто находится внутри этого места.

— И как, по-твоему, мы вообще должны уничтожить этот корабль? — продолжал придираться Покров.

— Я подумывал об отчаянном побеге в последнюю минуту с цифровым обратным отсчётом. Возможно, отсчёт начнётся с круглого числа[2].

— Я предпочёл бы этого избежать, — сухо ответил Покров, скрестив руки. — Помимо риска для наших собственных жизней, если Эликсиры действительно разумные и полезные существа, то взрыв корабля убьёт их.

— Не только человеческая жизнь ценна, — согласился Солнышко, уничтожавший растения своим сияющим светом. — Я согласен, что мы не можем позволить ужасам этого корабля вырваться во внешний мир, но, Квиксейв, взрывать его следует только в самом крайнем случае.

По правде говоря, Райан надеялся, что, добравшись до центра управления кораблём, он найдёт альтернативное решение. Пусть Славный Парень и раздражал, но Покров был прав: он заслуживает жить.

Однако курьер подозревал, что само его присутствие может привести к разрушению корабля.

Чёрная сила Райана была парадоксом, дестабилизирующим реальность самим своим существованием. Курьер предполагал, что измерение Земли было достаточно «прочным», чтобы поглотить урон, но тонкое место космического корабля было маленькой искусственной конструкцией. Каждая остановка времени повреждала его всё больше и больше, и в конце концов оно может разрушиться само по себе.

Предвидел ли Фиолетовый Абсолют такую возможность? Если верить Мрачняку, этот символ иллюминатов мог контролировать всё пространство и время. Он вполне мог быть всеведущим.

— Шифу, я что-то слышу сквозь металл! — поднял лапу Панда.

— Моя броня тоже улавливает вибрации, — сказал Райан, анализируя показания. — Откуда они

исходят, мой юный пандаван?

— Слева, — ответил его напарник, своими чуткими медвежьими ушами улавливая звуки. — Взрывы.

— Они должны быть довольно мощными, чтобы звук от них проходил сквозь защиту корабля, — сказал Лео Харгрейвс. — Учитывая растущее количество трупов, мы, похоже, приближаемся к месту битвы. Можешь предоставить больше деталей?

— Я-я, я попробую! — Панда глубоко вздохнул, напуганный Солнышком. — Я слышу… слышу, как движется что-то большое и тяжёлое, а также удары.

— Судя по форме корабля и тому, как мы до сих пор шли, левая сторона должна привести нас к передней части, — отметил Покров. — Если конструкция схожа с земными самолётами…

— То там должен быть расположен командный центр, — кивнул Лео Харгрейвс. — Тимми, ты можешь подвести нас как можно ближе к источнику звука?

— Да, сэр! — Панда поднял лапу ко лбу в воинском приветствии. — Конечно, сэр!

— Остальным быть начеку, — сказал Солнышко. — Ни одна из сторон этой войны не является союзником.

Теперь во главе группы шёл Панда, прижавшись ухом к земле. По мере того, как они проходили изгибы и повороты, броня Райана улавливала всё больше вибраций и других проявлений энергии Потока. Казалось, сама ткань реальности ослабевает по мере дальнейшего их продвижения.

— Рири, я закончила анализ данных, — сказала Лен, когда группа вышла из тесного коридора в остатки большого ангара размером с аэропорт. Металлические стены были оплавлены, и повсюду, куда бы ни смотрел Райан, лежали останки роботов и транспортных средств. Очевидно, здесь произошла битва. — В… в них есть всё, что нам нужно.

Голова Зарин дёрнулась в её сторону.

— Для меня? Ты можешь сделать лекарство?

— Да, — ответила Лен, но заколебалась, избегая взгляда мисс Чернобыль.

Ей не понравится то, что будет сказано дальше.

Псих сжала кулаки.

— Говори, Немо[3]. Не приукрашивай.

— Алхимик… — Лен глубоко вздохнула. — У Алхимика уже есть лекарство. Было с самого начала.

Зарин резко застыла на месте, и Покров врезался в её спину.

— Повтори-ка, — сказала Псих. Её бронированные перчатки сжались так сильно, что Райан забеспокоился, что она их сломает.

— Это, э-э-э… — тяжёлый взгляд Зарин встревожил Лен. — Нужно начать с самого начала. Если я правильно поняла полученные данные… Эликсиры происходят из Белого мира, но они могут естественным образом перемещаться из одного цветного измерения в другое и сразу же адаптироваться к энергии Потока своего нового дома.

— И они используют этот «Поток» для общения? — спросил Покров, пытаясь понять.

— Да, — кивнула Коротышка. — Алхимик расшифровала язык Эликсиров с помощью технологии пришельцев, и благодаря этому она может… как бы это сказать… «обучить» их? Рассказать им, как распознавать ДНК, с какими видами связываться… Если мы соединим генную терапию с правильным сообщением Потока…

— Мы научим Эликсиры, как исправить баги, — закончил Райан.

— Это может… это может сработать даже для тебя, — объяснила Лен Зарин. — Или Фрэнка. Всё дело в правильном сигнале.

Райан ожидал, что мисс Скунс будет вне себя от радости. В конце концов, она провела полтора десятилетия в виде облака, запертого в костюме химзащиты. Возможность снова стать человеком была мечтой, ставшей явью, и её предыдущая версия была готова убить Райана, когда думала, что он не сможет воплотить эту мечту в жизнь.

Однако одна тревожная деталь никак не давала Зарин покоя.

— У неё было лекарство, — сказала она низким и яростным голосом. — У этой суки всё это время было лекарство, но она его не выпустила?

Психи были не багом, а фичей.

Даже мистер Волна стал серьёзным.

— Зачем она это сделала? Зачем кому-либо это делать?

— Я… я не знаю, — ответила Лен. — Все Психи бесплодны из-за нестабильного генетического кода, поэтому… поэтому они не могут заменить человечество так, как это сделают Геномы.

— А что насчёт детей двух Геномов? — спросил Лео Харгрейвс. — Я знаю нескольких, включая Нарцинию, которые родились после того, как один или оба родителя приняли Эликсир.

Если Геному было больше пятнадцати лет, он мог получить свою силу только от Эликсира. Даже Фортуна и Феликс приняли Эликсиры, в отличие от их приёмной сестры.

— Если создание Психов было преднамеренным, то есть ли риск того, что дети Геномов тоже мутируют? — спросил Солнышко, явно беспокоясь за жизни невинных людей.

— За свою жизнь я повстречал несколько детей-Геномов, и все они были в порядке, — сказал Райан. — Кроме того, в случаях, когда один из родителей обладал силами, а другой нет, ребёнок наследовал разновидность способностей родителя. Но я так и не смог понять, почему.

— Это потому, что Эликсиры используют бесполое размножение, Рири, — сказала Лен. — Как медузы. Но они также могут изменить своего двойника в процессе дублирования.

Райан моргнул, когда правда осенила его.

— Подожди, то есть если у меня будет ребёнок от обычного человека, мой Эликсир продублируется и передастся ребёнку?

К его ужасу, Лен кивком подтвердила теорию.

— Если один из родителей — Геномом, а другой — нет… Эликсир дублируется, сливается с плодом и слегка адаптирует силу к новому хозяину.

Мысль о том, что его дети унаследуют его силу, ошарашила Райана и заставила его быть благодарным за то, что он принял меры предосторожности, чтобы не иметь потомство. Его сила сама по себе была и благословлением, и проклятием, но в руках ребёнка…

Подростковые годы стали бы сущим кошмаром.

— Если оба родителя — Геномы… — Лен прочистила горло. — Если оба родителя — Геномы, то Эликсиры общаются во время зачатия, чтобы избежать ловушек психического состояния.

Вместо того чтобы бороться за хозяина, дублируется только один из Эликсиров, но при этом он берёт часть информации от второго. Поскольку у ребёнка ещё нет мечтаний и желаний, его Эликсир создаёт силу, основанную на двух «родителях».

— Итак, если взять в качестве примера Нарцинию, — спросил Лео Харгрейвс, — она родилась Зелёным Геномом, но на её силу также повлияла Жёлтая способность её отца?

— Её мать могла изменять жизнь, а её отец мог разрезать всё, что угодно, — сказал Покров. — Она же может создавать жизнь, порезав себя. Определённо Зелёный, но с некоторыми нотками Жёлтого.

А поскольку дети Геномов всегда были стабильными Геномами, независимо от природы родителей, их число со временем будет только увеличиваться.

Homo Novus постепенно вытеснят Homo Sapiens, как те вытеснили неандертальцев.

— А что, если… — Покров скрестил руки. — Прозвучит ужасно, но что, если Психи были призваны убить как можно больше обычных людей? Если план Алхимика состоит в том, чтобы Геномы вытеснили обычных людей…

— Мэтти, Психи по своей природе атакуют в первую очередь других Геномов, — напомнил ему Райан. А случайная природа способностей означала, что могут появится существа типа Кровотока, обладающие губительными для целого мира силами. — Это не может быть единственной целью.

Пока они разговаривали, Панда достиг северо-западного угла ангара.

— Шифу, мы близко! — Он указал лапой на стену. — Я слышу источник в этом направлении!

— Ммм, возможно, нам придётся пойти в обход, — сказал Лео Харгрейвс, не найдя двери. — Мистер Волна, можешь быстро осмотреть помещение и…

Зарин в ярости направила кулак на стену и обрушила на неё устрашающую ударную волну.

Чёрная сталь, хрупкая и ослабленная, треснула и рухнула под натиском мисс Чернобыль. По ангару разнёсся ужасный шум, за ним последовало облако зелёной и тёмной пыли — атака открыла проход в новый гигантский коридор. Курьер услышал доносившиеся оттуда звуки лазеров, взрывы и, самое главное, голоса.

— Я забыл объяснить правило номер четыре. — Райан впился взглядом в Зарин, уперев руки в бока. — Старайтесь не шуметь!

— Слишком поздно, задрот, — ответила разъярённая Псих и пошла в дыру, её руки тряслись от гнева. Теперь ей нужны были не ответы, а месть. — Когда я найду её, прольётся кровь, и не моя.

У Райана не хватило духу отказать ей в этом желании, и остальная часть группы осторожно последовала за ней. Курьер вместе с Лен замыкали шествие.

— Коротышка, лекарство подействует на Сама-Знаешь-Кого[4]?

Коротышка опустила взгляд на металлический пол.

— После определённого момента, если Псих не смог стабилизировать свой генетический код… повреждения становятся настолько обширными, что даже Эликсиры не могут их исправить. У неё… — Она задышала долго и глубоко. — У Алхимика… у неё есть другие в хранилище.

Другие Кровотоки. Психи, деградировавшие до такой степени, что стали совершенно иной формой жизни. Чем больше он узнавал об этом месте, тем больше Райан убеждался в том, что его нужно уничтожить любыми необходимыми средствами.

Группа шла на шум сражения и вышла в безупречное, хорошо освещённое помещение в глубине комплекса. Все взрывоустойчивые двери на пути были разорваны, и Райану пришлось перепрыгивать через обломки.

Следующая комната представляла собой укреплённый контрольно-пропускной пункт, где более двух дюжин солдат в футуристических гладких синих комбинезонах вели огонь по гигантскому монстру из-за импровизированных баррикад из металлолома. Позади них стояли повреждённые синие ворота девяти метров высотой, которые, в отличие от остального объекта, выглядели относительно целыми.

Некоторые из защитников были в шлемах, другие — нет, но у всех были одинаковые черты лица. Короткие чёрные волосы, голубые глаза, простые черты и решительное выражение лица. Их вооружение состояло из винтовок, стреляющих знакомыми красными лазерами, органических пушек, идентичных той, которую использовал Е.Т., и странных устройств, похожих на фиолетовые стержни.

На другой стороне помещения, ближе к команде Райана, в самой ткани пространства висел оранжевый портал, через которое наполовину вылезло колоссальное существо. Создание напомнило Райану бетонный куб более восьми метров в диаметре, только с шестью крошечными золотыми ножками, на которых он передвигался.

Лазеры не причинили существу никакого вреда, и оно разбило ногой одну из баррикад. От удара разлетелись обломки и солдаты, которые, ударившись о ворота позади них, рассыпались на синие частицы. Выжившие, у которых были стержни, выпустили из них пурпурные снаряды, разрывающие пространство на части. Райан определил это оружие как сфокусированный

Фиолетовый Поток, который отличался от его Чёрных частиц тем, что реальность через некоторое время поглотила нанесённый ими урон.

Однако попав в бетонное существо, снаряды разорвали его тело, словно оно было сделано из глины. Залп вытолкнул существо обратно в портал, и оно исчезло в разломе Оранжевого Потока, по крайней мере, на данный момент.

Когда угроза была устранена, солдаты выглянули из-за импровизированных укреплений, чтобы наблюдать за вновь прибывшими. Группа Райана шла между баррикадой и порталом, стараясь не приближаться ни к одному из них.

— Ева Фабр, я полагаю? — спросил курьер. — У тебя много близнецов.

— Вы клоны, — прошептала Лен.

— Квантовые дубликаты, — сказала солдат. Поскольку двойники распадались на Синий Поток, Райан предположил, что сила Алхимика подчиняется тем же правилам, что и сила Ливии. Она создавала симуляции, неотличимые от оригинала.

— Квиксейв, — сказала другая Ева Фабр, узнав Райана. — Живое Солнце.

Путешественник во времени ощетинился, а его команда выстроилась в боевой порядок. Лен и Райан остались сзади, Панда, Солнышко и Покров — в центре, а разъярённая Зарин вместе с мистером Волной стояли спереди.

— Ты нас знаешь? — спросил Лео Харгрейвс, не сводя глаз с портала, словно ожидая, что из него снова выползет то существо.

— Мы некоторое время наблюдаем за тобой, с тех пор, как ты победил Case-BiH-006 в Сараево, — ответила солдат.

BiH. Босния и Герцеговина.

Она говорила о Мехроне.

— Твоя сила представляет для нас наибольший интерес, — сказала другая, глядя на Райана. — Способность твоей временной аномалии влиять на всю нашу реальность была признана важной вехой в наших хронотехнических исследованиях.

— Мы планировали взять твои генетические данные для дальнейшего хранения, но другие проекты потребовали нашего полного внимания.

— Мы видели вас на камерах наблюдения, но ситуация здесь критическая.

— Мы будем рады обсудить это после восстановления прямого контроля, — закончила клон. — Вы нам поможете?

— Да хрен вам! — Зарин сделала тяжёлый шаг вперёд. — Почему?

Все клоны Евы одновременно приподняли брови, некоторые переглянулись.

— Почему вы должны нам помочь? — спросила одна из них. — Этот объект атакован враждебными внеземными сущностями, которые должны быть уничтожены ради человеческой ра…

— Почему, блядь?! — зарычала Зарин, направив руки на двойников. — Почему, блядь, ты превратила меня в это?

— Напомните, кто она? — спросила одна из Ев Фабр у своих двойников.

— Один из мутантов, работающих с Case-USA-3682, — ответила другой солдат. — Кодовое имя «Огр Адам».

— А, да, вспомнила. Но не думаю, что мы завели на неё дело.

— И я не думаю.

Зарин явно едва сдерживалась, чтобы не убить их всех на месте.

— Ты даже не знаешь моего имени.

— Нам не нужно было, — равнодушно пожала плечами Ева.

— Мы не заставляли тебя принимать два Эликсира, если ты об этом спрашиваешь, — имела наглость заявить другая. — Если ты испытываешь дискомфорт, вини в этом свою жадность.

Зарин подняла перчатки, чтобы взорвать их, но мистер Волна быстро встал у неё на пути, чтобы остановить. У Лео Харгрейвса оставались вопросы, хотя его сияние стало более багровым, чем обычно. Язык его тела излучал сдерживаемый гнев.

— Зачем вообще делать возможным появление Психов? — спросил лидер Карнавала, пока Райан наблюдал за солдатами. Что-то в них его беспокоило, но он не мог объяснить, почему. — Ради чего всё это горе?

— Чтобы человечество заняло своё законное место господ вселенной, — спокойно ответила одна из Ев.

— Что касается Психов, если под этим термином вы подразумеваете двухцветных мутантов, то мы хотели понять, как способности Потока из разных цветных измерений будут взаимодействовать друг с другом, — добавила другой клон. — Мы думали, что потенциальная синергия значительно превзойдёт одноцветные способности и, возможно, даже приведёт к появлению Генома, способного переписать саму реальность.

— Но мы не смогли проверить эту теорию на небольшой выборке людей. Нам нужно было что-то большее.

— Мы… мы были для тебя подопытными крысами? — спросил Панда, его милая медвежья морда исказилась в ужасе. — Но ты… ты могла уничтожить мир!

— Она и уничтожила, — ответил мистер Волна, явно не в весёлом расположении духа. — И оставила его мистеру Волне, чтобы он собрал его обратно.

— Неужто вы думаете, что мы настолько беспечны? — спросила Ева, совершенно не замечая собственного лицемерия. — Ущерб экосистеме был учтён.

— У нас было достаточно генетических образцов, чтобы клонировать устойчивую человеческую популяцию, если случится худшее, а также проекты марсианских колоний.

— Вероятность уничтожения Земли считалась незначительной.

— Почти ничтожной.

— Приемлемая потеря, если случится худшее.

— Менее радикальные альтернативы могли не создать подходящую популяцию Homo Novus.

— Согласно нашим прогнозам, массовый выпуск гарантирует вымирание Homo Sapiens в течение двухсот лет.

— Ты разрушила эту планету, поехавшая социопатка! — взорвался Покров. — Ты убила миллиарды!

Вспышка их даже не смутила.

— Да, пациент часто испытывает сильную боль, когда применяется шоковая терапия, но в

конечном итоге важно то, что лекарство работает. Временный дискомфорт человечества будет быстро забыт в следующей эпохе, когда мы создадим колонии в Солнечной системе и расширим…

— Тебе плевать на человечество, — перебила Зарин. — Ты говоришь всё это, но в глубине души тебе насрать. — В её перчатках накапливалась энергия. — Ты такая же, как Адам.

— Мы не едим людей, — ответила клон, совершенно упуская суть. — Если вы закончили свою детскую истерику, мы будем рады объяснить вам, почему это было необходимо, как только мы вернём контроль над объектом.

— Ты… — Хотя он не мог видеть её лица под бронёй, Райан узнал гнев в голосе Лен. Она не говорила с такой злостью с тех пор, как узнала, что Dynamis превратила Кровотока в продукт. — Ты убила миллиарды… разрушила жизнь моего отца… всё это отчаяние и разрушение… Ты чувствуешь хоть какое-то сожаление?

Ответ был быстрым и пугающим.

— Нет, — хором ответили все Евы.

— Нет, конечно, нет, — сказала одна из них, как будто это был глупый вопрос. — Представьте себе время, когда люди будут менять саму ткань реальности, словно художники на холсте.

— Вселенная — опасное место, — продолжила другая. — Стресс-тест был необходим, чтобы подготовить человечество к предстоящим опасностям.

А затем был нанесён coup de grace, завершающий удар.

— Мы сделали то, что было необходимо, — пожала плечами одна из них. — Это была грязная работа, но кто-то должен был её делать. Однажды вы поймёте.

Райан за свою жизнь повстречал множество монстров и людей, страдающий манией величия. Напыщенные Психи, фанатичные полевые командиры—Геномы, подражатели богов. Он считал, что повидал всё, что только можно.

Но голос этой женщины… это полное, клиническое пренебрежение к человеческой жизни… Даже Большой Жирный Адам и Август проявляли больше эмоций, пусть это и была жестокость. Но Алхимик не испытывала даже её. Ева Фабр разрушила мир ради несбыточной мечты, и ей было абсолютно насрать.

Райан не винил её за то, что она познакомила людей с Эликсирами. Суперсилы могут улучшить мир; Райан с содроганием представлял, что мог бы сделать Мехрон, если бы ответственно подошёл к использованию своих способностей. Его машины могли бы решить проблему

мирового голода или излечить все болезни.

Но вместо того, чтобы раздавать Эликсиры только тем, кто использовал бы их ответственно, как Харгрейвс, Ева Фабр наделила суперсилами и таких людей, как Август и Адам, которые были монстрами задолго до того, как стали Геномами. С её ресурсами было бы несложно провести проверку перед отправкой Эликсиров. Она могла бы наложить ограничения на способности, чтобы их не могли применить для насилия. Она могла бы сделать психическое состояние невозможным, добавив в Эликсиры больше защитных механизмов, ограничив Геномов одной силой.

Но она этого не сделала.

У Евы Фабр были варианты, но она выбрала худший из них, проявив бессердечность. Этого Райан простить не мог.

— Ты видела, что собирались сделать эти ящерицы, — сказал Райан, придя к ужасающему выводу. — Я удивлялся, почему ты никогда не задумывалась, что идти по их стопам — ужасная идея, но теперь я понимаю. Эликсиры исполняют самые сокровенные желания, а твоим было иметь армию копий, говорящих тебе, какая ты замечательная. Ты превратила этот космический корабль в эхо-камеру[5]!

— Мы рассматривали такую возможность и отвергли её, — ответили все Евы разом. — Все мы — симуляции из разных вселенных.

— Но все вы каким-то образом являетесь Евами Фабр, — заметил Райан. — Неужели ты не понимаешь? У вас может быть разный опыт, но между вами достаточно общего, чтобы считать вас одним и тем же человеком! Достаточно, чтобы вы могли завершать предложения друг друга!

Если бы она действительно создавала различные симуляции, то некоторые из них протестовали бы против этого ужасающего хода событий. Но ни одна этого не сделала. Её сила попросту не могла призвать копии, которые могли бы выступить против неё, и какие бы благие намерения у неё ни были, годы, проведённые в компании одних лишь рабских клонов, постепенно подорвали критическое мышление Евы Фабр.

Она была ещё более самовлюблённой, чем Август!

— Я услышал достаточно.

Солнышко воспарил над полом — уже не тёплое утреннее солнце, а мстительный огненный шар.

— Карнавал, арестуйте эту женщину, — приказал он. Покров стал невидимым, мистер Волна

хрустнул костяшками пальцев и отошёл с пути Зарин, и даже Панда выглядел разъярённым. Лен подготовила свои водомёты, разговорами она была сыта по горло. — Ева Фабр, вы арестованы за геноцид, эксперименты над людьми и преступления против человечества. Если вы сдадитесь, вам будет предоставлен справедливый суд перед гражданским жюри. В случае сопротивления к вам будет применена летальная сила.

— Вы хотите нас арестовать? — спросила Ева. Самое ужасное, что она была искренне удивлена. Годы, проведённые в компании одних клонов, подорвали способности к самоанализу до такой степени, что она ожидала, что другие Геномы будут подчиняться ей из принципа. — Мы сделали вас богами!

— Тогда мы тебя поразим[6]! — ответил мистер Волна, превращаясь в лазер и бросаясь прямо на баррикады.

Евы ответили залпом лазеров, и Райан остановил время, пока его команда готовилась к атаке. Курьер взглянул на оранжевый портал, всё ещё колеблющийся в застывшем времени, а затем на гигантские ворота позади Алхимиков, синие, как море.

За этой дверью находился командный центр корабля. Он нутром это чувствовал.

Что теперь?

Теперь ему просто нужно было пробиться внутрь.

[1] Жанна д’Арк — национальная героиня Франции, одна из командующих французскими войсками в Столетней войне. По уверениям Жанны, голоса ангелов и святых якобы рассказали ей, что ей суждено снять осаду с Орлеана, возвести наследника французского престола на трон и изгнать захватчиков из королевства. Девушка действительно помогла Орлеану и присутствовала при миропомазании короля, однако лично победить в войне так и не смогла: в результате предательства её берут в плен и после инквизиционного процесса сжигают заживо. В 1456 году её оправдали, а в 1920 — канонизировали.

[2] Если я правильно понял, в серии игр Metroid обратный отсчёт очень редко начинается с круглого числа.

[3] Капитан Немо — персонаж романов Жюля Верна.

[4] Сам-Знаешь-Кто — прозвище Тёмного Лорда Волан-де-Морта из серии книг о Гарри Поттере.

[5] В средствах массовой информации эхо-камера — это метафорическое описание ситуации, в

которой определенные идеи, взгляды, точки зрения и убеждения подкрепляются повторением внутри закрытой системы и изолируются от опровержения. Находясь в ней, люди могут искать информацию, которая подтверждает уже существующие взгляды, лишний раз убеждаясь в собственной правоте. Данный термин был введен по аналогии с акустической эхо-камерой, в которой звуки отражаются от поверхностей.

[6] Слегка сложная для понимания шутка от мистера Волны: в оригинале он использует старомодное слово «smote», которое часто встречается в старых переводах Библии. Пример: «Он поразил первенцев Египта, от человека до скота»

http://tl.rulate.ru/book/47272/3889229